

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.12>

UDC 338.1
LBC 65.59

Submitted: 15.04.2020
Accepted: 14.05.2020

**ASSESSMENT OF THE CONDITION AND INSTRUMENTS
OF THE FOOD SECURITY REGULATION OF COUNTRIES TAKING
INTO ACCOUNT THE INEQUALITY OF THEIR ECONOMIC DEVELOPMENT
AND INSTABILITY OF THE WORLD TRADE
IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIC**

Elena G. Gushchina

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Darja I. Babkina

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The differentiation by the level and quality of life, the inequality of income distribution in the worlds regions, as well as occurring global problems reveal the need to assess the degree of stability of state food security systems and search for adequate methods for its regulation at the interstate level. The paper studies the indicators that are used to determine the level of food security of countries in general and the stability of development of their agricultural sector, in particular. Studying the dynamics of food security indicators makes it possible to identify a number of factors that impede the achievement of an optimal level of stability of food systems in different regions of the world and to reveal the dependence of the state of food security on countries economy and social development. The ways of improving the system of ensuring food security of countries are proposed, and threats and prospects for the development of the world and domestic food markets in changing geopolitical circumstances are assessed. Modern methodological approaches to assessing food security and methods for its regulation, as well as the state of affairs in ensuring the stability of the development of the food system in Russia in the conditions of a pandemic, are considered.

Key words: food security, food accessibility, food security criteria and indicators, food market, agri-food policy, income differentiation, world trade in the conditions of a pandemic.

Citation. Gushchina E.G., Babkina D.I. Assessment of the Condition and Instruments of the Food Security Regulation of Countries Taking into Account the Inequality of Their Economic Development and Instability of the World Trade in the Conditions of a Pandemic. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 128-140. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.12>

УДК 338.1
ББК 65.59

Дата поступления статьи: 15.04.2020
Дата принятия статьи: 14.05.2020

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН
С УЧЕТОМ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Елена Геннадьевна Гущина

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Дарья Игоревна Бабкина

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Дифференциация по уровню и качеству жизни, неравномерность распределения доходов населения регионов мира, а также возникающие проблемы глобального характера выявляют необходимость оценки степени устойчивости государственных систем продовольственной безопасности и поиск адекватных методов ее регулирования на межгосударственном уровне. В данной работе изучены показатели, применяемые к определению уровня продовольственной безопасности стран в целом и стабильности развития их агропромышленного комплекса в частности. Проведенное исследование динамики показателей продовольственной безопасности позволило выделить ряд факторов, препятствующих достижению оптимального уровня устойчивости продовольственных систем различных регионов мира и выявить зависимость состояния продовольственной безопасности стран от их экономического и социального развития. Предложены пути совершенствования системы обеспечения продовольственной безопасности стран и дана оценка угроз и перспектив развития мирового и отечественного продовольственных рынков в меняющихся геополитических обстоятельствах. Рассмотрены современные методологические подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и методы ее регулирования, а также положение дел в обеспечении стабильности развития продовольственной системы России в условиях пандемии.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доступность продовольствия, критерии и индикаторы продовольственной безопасности, продовольственный рынок, агропродовольственная политика, дифференциация доходов, мировая торговля в условиях пандемии.

Цитирование. Гуцина Е. Г., Бабкина Д. И. Оценка состояния и инструменты регулирования продовольственной безопасности стран с учетом неравномерности их экономического развития и нестабильности мировой торговли в условиях пандемии // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 128–140. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.12>

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из ключевых направлений национальной безопасности любой страны, представляя собой мощный геополитический фактор. На сегодняшний день проблемы продовольственной независимости и продовольственной безопасности существуют во многих странах мира и напрямую зависят от их социального и экономического развития.

Исследование вопросов продовольственной безопасности относится к числу широко востребованных направлений современной науки, о чем свидетельствуют многочисленные труды как отечественных ученых [Алтухов, 2008; Милосердов, 2000; Ларионов, 2015; Ушачев, 2008; Шагайда и др., 2015], так и зарубежных авторов [Hendriks, 2015; Webb, 2006; Трейси, 1995].

Целью данного исследования является оценка состояния и тенденций изменения продовольственной безопасности в современном мире и разработка мер по ее обеспечению с учетом социально-экономического уровня развития стран и меняющейся под влиянием внешних факторов геополитической ситуации. Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: дать комплексную характеристику понятию продовольственной безопасности, определить показатели для оцен-

ки ее уровня, выявить зависимость продовольственной безопасности от социально-экономического развития стран, проследить состояние и динамику изменения системы продовольственной безопасности по странам и предложить возможные направления ее регулирования в условиях пандемии и, как следствие, падения объемов мировой торговли.

Поскольку на сегодняшний день не существует единой методики оценки уровня продовольственной безопасности, то в работе были систематизированы такие показатели, характеризующие критерии продовольственной безопасности, как физическая и экономическая доступность продовольствия, его достаточность и качество. Полученные результаты работы будут полезны при разработке мер экономической и агропродовольственной политики по обеспечению, поддержанию и повышению продовольственной безопасности и продовольственной независимости в условиях надвигающегося мирового экономического кризиса.

Международный и отечественный опыт институционального обеспечения продовольственной безопасности

Понятие «продовольственная безопасность» впервые получило политическую значимость и закрепилось в научном обороте на

Всемирной конференции в Риме, проведенной в 1974 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН – Food and Agriculture Organization (далее – FAO). Нарастание тревоги мирового сообщества в связи с медленным прогрессом в преодолении бедности и голода в развивающихся странах подталкивало к дальнейшему обсуждению данной проблематики и принятию в 1996 г. Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и обновленной Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности в 2009 году. По определению данного документа: «Продовольственная безопасность существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни». Основами продовольственной безопасности, согласно Декларации, являются следующие элементы: наличие, доступ, использование и стабильность [Декларация ... , 2009]

Текущие оценки продовольственной безопасности осуществляются FAO. Организация насчитывает 197 государств-членов, которые работают более чем в 130 странах мира. Главная цель FAO – обеспечить продовольственную безопасность для всех людей и гарантировать регулярный доступ населения к высококачественной пище. В системе ООН FAO является головной межправительственной организацией по реализации решений, принимаемых международным сообществом в области продовольствия и сельского хозяйства, а также других отраслей АПК. Россия стала полноправным членом FAO в 2006 г., ранее она имела статус наблюдателя. FAO служит источником информации, помогает развивающимся странам и странам с переходной экономикой модернизировать и усовершенствовать методы ведения сельского, лесного и рыбного хозяйства, стремится обеспечить здоровое питание и продовольственную безопасность для всех [Продовольственная безопасность ... , 2017].

Все страны понимают важность поддержания продовольственного снабжения населения на уровне, обеспечивающем сбалансиро-

ванное экономическое развитие и социально-экономическую стабильность в обществе. Во многих странах приняты стратегии, концепции и программы продовольственной безопасности и независимости.

В России был принят в 2010 г. такой документ, как Доктрина продовольственной безопасности. В январе 2020 г. была утверждена его новая версия. Доктрина является документом стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [Указ Президента ... , 2020].

В соответствии с новым документом продовольственная безопасность России – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Под продовольственной независимостью понимается самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Экономическая доступность продовольствия выступает как возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления, а физическая доступность продовольствия – уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления [Указ Президента ... , 2020].

В прошлой версии Доктрины для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия использовался удельный вес отечественной продукции в общем объе-

ме товарных ресурсов внутреннего рынка с учетом переходящих запасов. В новом документе для оценки обеспечения продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании. А продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления.

Пороговые значения самообеспеченности в Доктрине по некоторым видам продукции были скорректированы: по сахару и растительному маслу уровень повышен с 80 до 90 %, по рыбной продукции – с 80 до 85 %. Показатели по зерну остались прежними (95 %), равно как и по мясу (85 %), молоку и молочной продукции (90 %), картофелю (95 %), пищевой соли (85 %). Появились новые группы продукции – овощи и бахчевые, которыми страна должна быть обеспечена на 90 %, а также фрукты и ягоды (минимум 60 %). Теперь также в документе указано, что Россия должна быть обеспечена не менее чем на 75 % семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции [Указ Президента ... , 2020].

Анализируя Доктрину, можно заметить, что главная роль отводится продовольственной независимости, что видно из показателей

пороговых значений самообеспеченности. Но они больше важны для производителей, нежели для потребителей. Так как установлен целевой показатель, должны быть выполнены меры господдержки для стимулирования его достижения. Показатель экономической доступности продовольствия, который введен в новой доктрине, требует новой методики исчисления.

Оценка состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации

Вопросы продовольственной безопасности напрямую связаны с покупательной способностью населения, а она в нашей стране не отличается высоким уровнем. Ситуация складывается таким образом, что набор продуктов питания может приближаться к рекомендованным Минздравом нормам потребления, но при этом семья должна тратить на него все большее количество финансовых ресурсов. Необходимо делать упор на показатель, характеризующий долю расходов населения на продовольствие. Когда расходы сокращаются, как это было до 2014 г., то ситуация улучшается. В потребительских расходах российских семей в 1999 г. доля на питание составляла 54 %, в 2014 – 28 %, а в 2018 – 30 %. На рисунке приведен расчет доли расходов семей на продукты питания в разных странах за 2018 год.

Реальные располагаемые доходы россиян за 2019 г. выросли по сравнению с 2018 г. на 0,8 %, согласно материалам Росстата [Среднедушевые денежные доходы ...]. Однако из-

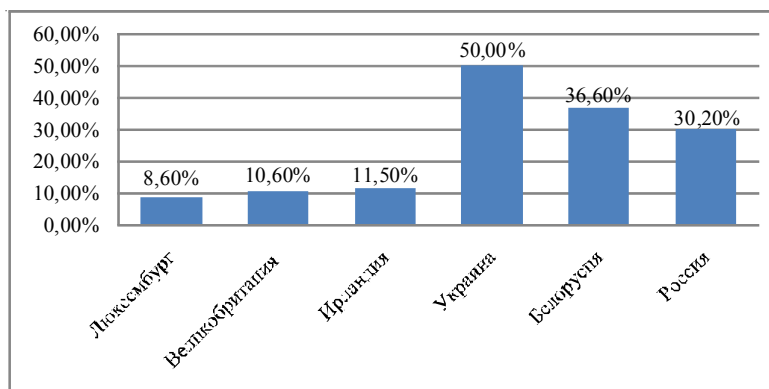

Рисунок. Доля расходов домашних хозяйств на продукты питания в разных странах мира за 2018 г.

за глубокого падения в предыдущие годы реальные располагаемые доходы россиян по итогам 2019 г. остаются ниже уровня 2014 года. Со снижением доходов населения уменьшается экономическая доступность дорогостоящих продуктов питания. Красное мясо, молочные продукты и рыба уходят из повседневного рациона из-за отсутствия у людей возможности приобретать их. Потребители стали выбирать вместо говядины – курицу, продукция с заменителем молочного жира стала альтернативой молочным продуктам и сырам, в кондитерской отрасли люди приобретают не шоколад, а его заменители или мучные изделия. Получается, что при особо неизменной емкости рынков ухудшилось среднее качество потребления. В традиционных сегментах продовольственного рынка, таких как крупы, овощи, фрукты, спрос остается стабильным.

Существенные различия можно обнаружить в составе потребительских корзин России, США и Германии (табл. 1). Наша страна большую часть своей корзины отдает под продукты питания, в то время как США и Германия – под услуги.

В немецкой потребительской корзине продукты и непродовольственные товары занимают по 17 %, а услуги – 66 %. В американской корзине продукты занимают 20,6 %, непродовольственные товары – 9,3 %, а услуги – 70,4 %. В состав потребительской корзины России входят товары и услуги, необходимые для удовлетворения минимальных потребностей граждан.

Также существенно различается и количество товаров, необходимых для обеспечения минимального уровня жизни. Потребительская корзина Германии насчитывает 475 товаров и услуг, Великобритании – 350, США – 300, Франции – 250, в России этот показатель составляет 156.

Потребительская корзина рассчитывается в среднем на одного человека для каждой из основных социально-демографических групп населения и устанавливается в целом по России и по субъектам РФ. По закону она пересчитывается не реже одного раза в пять лет. Таблица 2 отражает состав потребительской корзины продуктов питания в России [Потребительская корзина ...].

Если рассматривать состав потребительской продовольственной корзины россиян, то можно заметить, что в ней очень много мучных изделий – порядка 126,5 кг в год на человека, тогда как норма Минздрава всего 96 кг, а свежих фруктов всего 60 кг, тогда как должно быть 100 кг [Федеральный закон ... , 2012]. Таким образом, существует необходимость в корректировке корзины в сторону здорового питания, то есть увеличения фруктов, овощей, рыбы.

Из данных Росстата следует, что потребление молока и молочной продукции падает с 2014 по 2018 г. с 239 до 229 кг, когда рекомендуемая Минздравом норма – 325 кг. В остальных основных категориях потребление или осталось на одном уровне с 2016 по 2018 г., или несколько увеличилось. Стало

Таблица 1

Доля товаров и услуг в потребительской корзине стран

Товары и услуги в потребительской корзине	Россия	Германия	США
Продукты питания и безалкогольные напитки	50,00 %	17,00 %	20,60 %
Алкогольные напитки и табак, связь и образование			
Одежда и обувь	25,00 %	17,00 %	9,30 %
Товары для дома			
Различные товары и услуги			
Жилье, вода, электричество, газ и др. виды топлива	25,00 %	66,00 %	70,40 %
Транспорт			
Топливо			
Перевозка товаров			
Отдых, развлечения, культура			
Ресторанные и гостиничные услуги			
Здравоохранение			
<i>Итого</i>	100,00 %	100,00 %	100,00 %

Примечание. Источник: [Потребительская корзина ...].

Таблица 2

Продовольственные товары потребительской корзины России

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	шт.	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

Примечание. Источник: [Федеральный закон ... , 2012].

выше потребление мяса – 75 кг при норме в 73 кг, вырос показатель по овощам – с 104 кг в 2017 г. до 108 кг в 2018 г., хотя это все еще заметно ниже рекомендаций (140 кг) [Потребление основных продуктов ... , 2019].

В последние годы мы наблюдаем рост потребления тех продуктов, производство которых удалось увеличить внутри страны. Российская экономика оказалась перед необходимостью за короткий период времени повысить свою конкурентоспособность, обеспечить рост объемов производства, попавших под контрсанкции определенных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но при этом произошел скачок цен на многие товары и снизилось их качество.

Кроме того, на сегодняшний день наша страна, как и весь мир, находится в условиях развития пандемии COVID-19. Коронавирусная инфекция, охватившая мир в начале 2020 г., способствовала минимизации транспортного сообщения и снизила товарооборот между странами, что может вызвать дефицит отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, существенное повышение цен продовольственных товаров и, как следствие, оказать негативное влияние на продовольственную безопасность стран в целом. В России рост цен прогнозируется в основном на импортные товары, чья стоимость выросла пропорционально курсу доллара – это чай, кофе, какао. Огромный, почти десятикратный скачок цен отмечен на такие продукты, как ли-

моны, чеснок и имбирь, которые, как считается, могут применяться для профилактики распространившейся вирусной инфекции. Кроме того, почти 50 % всей рыбной продукции на рынке изготавливается из импортного сырья, и ее стоимость максимально зависит от валютных колебаний. Также среди зависимых от импорта товаров находятся овощи, фрукты и алкоголь.

В сложившихся условиях необходимо следить и за ситуацией, происходящей на зарубежных продовольственных рынках. Экономическая нестабильность может нанести серьезный урон продовольственной безопасности всех стран, что также скажется на их дальнейших торговых отношениях.

Оценка положения продовольственной безопасности на международном уровне

Узнать положение дел в области международной продовольственной безопасности и питания поможет доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2019». Это крупнейший ежегодный доклад, который готовится совместно ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. В нем публикуется новая статистика и описывается прогресс в ликвидации голода, обеспечении продовольственной безопасности и улучшении питания, дается оценка прогресса, достигнутого каждой страной в достижении к

2030 г. Целей устойчивого развития (ЦУР) 2 – «Нулевой голод» [Положение дел ... , 2019].

Основным показателем для мониторинга прогресса в деле искоренения голода в мире, о котором сообщается в докладе, является распространенность недоедания, или PoU (показатель ЦУР 2.1.1).

Распространенность недоедания (далее – PoU) представляет собой оценку доли населения (в процентах), чье привычное потребление продовольствия является недостаточным для обеспечения пищевого уровня энергии, необходимого для поддержания нормальной активной и здоровой жизни.

В настоящий доклад впервые была включена такая оценка, как «уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения». Опираясь на прямые опросы, шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) измеряет уровень остроты отсутствия продовольственной безопасности, с которым сталкиваются отдельные люди или домашние хозяйства.

Люди, испытывающие умеренную нехватку продовольствия, сталкиваются с неопределенностью в отношении своей способности получать продовольствие и вынуждены сокращать, иногда в течение года, качество и/или количество потребляемых ими продуктов питания из-за отсутствия денег или других ресурсов. Таким образом, речь идет об отсутствии постоянного доступа к продовольствию, что может иметь отрицательные последствия для питания, здоровья и благополучия.

Согласно последним оценкам в 2018 г. в мире насчитывалось свыше 820 млн чел., ко-

торые подверглись серьезным испытаниям в связи с отсутствием продовольственной безопасности, что означает сокращение количества потребляемой пищи до масштабов голодного состояния людей. Еще 17,2 % мирового населения, или 1,3 млрд чел., испытывают нехватку продовольствия на умеренном уровне [Положение дел ... , 2019].

Два последних издания доклада свидетельствовали о том, что десятилетиями наблюдавшееся снижение распространения недоедания в мире прекратилось и голод начал нарастать. Наиболее тревожная ситуация складывается в Африке, где с 2015 г. показатель PoU демонстрирует незначительный, но устойчивый рост почти во всех субрегионах. В Азии показатель PoU снижается в большинстве регионов, достигая 11,3 % в 2018 году. В Латинской Америке и Карибском бассейне в последние годы возросли показатели недоедания, во многом это следствие ситуации в Южной Америке. Динамику показателя распространенности недоедания (PoU) в мире за 2015–2018 гг. описывает таблица 3.

Недоедание существует в различных формах. На долю недоедания среди матерей и детей приходится 45 % случаев смерти у детей до пяти лет. В 2018 г. на Африку и Азию приходится наибольшая доля всех форм недоедания. При этом избыточная масса тела и ожирение находятся на подъеме почти во всех странах, провоцируя 4 млн смертей по всему миру. От избыточного веса в 2018 г. пострадали 40,1 млн детей в возрасте до пяти лет во всем мире. В 2016 г. у 2 млрд взрослых людей во всем мире наблюдалось ожирение.

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо, чтобы на момент

Таблица 3

Распространенность недоедания (PoU) в мире, 2005–2018 гг.

Территория	Распространенность недоедания, %					
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир	14,5	11,8	10,6	10,7	10,8	10,8
Африка	21,2	19,1	18,3	19,2	19,8	19,9
Азия	17,4	13,6	11,7	11,5	11,4	11,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	9,1	6,8	6,2	6,3	6,5	6,5
Океания	5,5	5,2	5,9	6,0	6,1	6,2
Северная Америка и Европа	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

Примечание. Источник: [Положение дел ... , 2019].

начала неблагоприятных экономических ситуаций уже была введена в действие экономическая и социальная политика, позволяющая бороться с их последствиями, и при этом не снижались расходы на основные услуги, такие как здравоохранение и образование. Это возможно только с помощью структурных преобразований, ориентированных на малоимущие слои населения, особенно в странах с высокой зависимостью от первичных сырьевых товаров.

Чтобы остановить и ослабить распространение ожирения, необходимы многосторонние подходы. Нужны меры политики, направленные на защиту, поощрение и поддержку грудного вскармливания, повышение физической и ценовой доступности питательных пищевых продуктов, входящих в состав здорового рациона, а также меры по оздоровлению.

Факторы возникновения продовольственного кризиса и снижения продовольственной безопасности

На продовольственную безопасность государства влияет целый ряд факторов. Прежде всего, это экономический спад, который приводит к росту безработицы и снижению доходов населения, затруднению доступа бедных слоев населения к продовольствию и к основным социальным услугам, в том числе здравоохранению.

Более 96 млн чел. в 33 странах, которые пострадали от серьезной нехватки продовольствия в 2018 г., жили в местах, где экономика переживала экономические потрясения: рост безработицы, отсутствие постоянной работы, обесценивание валюты и высокие цены на продовольствие.

Замедления и спады экономического роста также объясняются снижением цен на сырье. Это в основном затрагивает страны, зависящие от экспорта сырьевых товаров (экспортеры нефти) в Азии, Африке, Северной Африке и США, на Ближнем Востоке, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне. Страны из этих регионов также демонстрируют сырьевую зависимость от импорта, в том числе продовольствия, что напрямую угрожает их продовольственной безопасности [Положение дел ... , 2019]. Российская

Федерация также относится к числу стран с сырьевой зависимостью и высокой долей импортируемой готовой продукции.

Одними из серьезнейших причин возникновения продовольственного кризиса являются климатические бедствия, гражданские конфликты, военные действия и эпидемии. Глобальное потепление сказывается на продовольственной и водной безопасности каждого человека. Изменение климата является непосредственной причиной деградации почв, что ограничивает количество удерживаемого землей углерода. Сегодня около 500 млн чел. живут в районах, подверженных эрозии почв, и до 30 % продовольствия теряется или выбрасывается впустую. Между тем из-за изменения климата наблюдается сокращение объема водных запасов, используемых для питья и сельского хозяйства, а также ухудшение качества самой воды.

Во многих регионах сельскохозяйственные культуры, процветавшие там веками, выживают все реже, в связи с чем ситуация с продовольственной безопасностью становится все менее стабильной. Такие последствия, как правило, сказываются в первую очередь на бедных и уязвимых слоях населения. Глобальное потепление, вероятно, приведет к увеличению разрыва в показателях экономического роста между богатейшими и беднейшими странами мира [Борьба с изменением ...].

Огромное количество углекислого газа, поглощаемого океанами, вызывает закисление, влияющее на состояние океанов и тех, чьи средства к существованию и питание зависят от них. FAO оказывает содействие странам в целях смягчения и адаптации к последствиям изменения климата посредством широкого спектра исследовательских и практических программ и проектов.

Изменение климатических условий также отразилось и на сельском хозяйстве России, прежде всего на растениеводстве. Среди негативных факторов изменения климата – участвующая засуха, которая в последние годы регулярно наблюдается в регионах Юга России, Поволжья и даже в ряде регионов Центрального Черноземья, связанная с ускоренными темпами потепления. Повышение температуры ведет к деградации верхнего

слоя вечной мерзлоты (2/3 территории России расположены на вечномерзлом грунте), а также более интенсивному таянию морских льдов в акватории российских арктических морей [Погода становится ...].

Если в одних регионах страны неблагоприятным для агросектора погодным условием была засуха, то для других – переувлажнение почв, связанное с обильными дождями. Также погодные аномалии становятся причиной вымерзания: в теплые месяцы появляются волны холода.

Увеличение температуры воздуха способствует как расширению ареала возделывания ряда агрокультур, так и ведет к повышению рисков потерь урожая. Аномально высокие температуры и влажность провоцируют резкий рост числа насекомых и вредителей, что увеличивает затраты на средства защиты и также влияет на себестоимость сельхозпродукции.

Из-за погодных факторов могут страдать не только растениеводческие хозяйства, но и животноводы. Так, в жару животные и птица потребляют меньше корма, что приводит к снижению их продуктивности, увеличению сроков откорма, что влияет на уменьшение количества животноводческой продукции.

Российское сельское хозяйство теряет около 3,9 млн т сельхозпродукции, которая могла бы вырасти на деградировавших почвах – около 1,5 млн га. Одной из главных причин ускорения деградации почв является интенсификация сельского хозяйства и вырубка лесов. В России почвозащитные лесные полосы есть далеко не везде, и сейчас их площадь составляет всего 40 % от необходимой для поддержания нормального состояния земель. Поэтому повышение культуры лесоводства, животноводства и земледелия – неперемное условие российского вклада в борьбу с негативными изменениями климата, которые напрямую влияют на продовольственную безопасность нашей страны.

В мире люди ежегодно выбрасывают треть всех произведенных продуктов питания, что составляет примерно 1,3 млрд тонн. Причина в несовершенстве технологии транспортировки, неверных условиях хранения и небрежном отношении к купленным продуктам. Чтобы изменить ситуацию, по-

требуется не только серьезная переоценка правил землепользования и развития сельского хозяйства, но и изменение потребительских привычек.

Существует необходимость перехода на более устойчивые продовольственные системы, способствующие рациональному использованию земельных, водных и других ресурсов, а также сокращение использования ископаемого топлива, что приведет к резкому уменьшению парниковых газов в результате ведения сельскохозяйственной деятельности, сохранению биоразнообразия и снижению отходов. Это потребует большего объема инвестиций в сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, а также увеличения затрат в научные исследования и разработку в целях содействия инновациям, поддержки устойчивого роста производства, а также поиска более эффективных способов борьбы с дефицитом воды и изменением климата.

Возвращаясь к остроактуальной проблеме текущего года, необходимо выделить, пожалуй, самый негативный фактор, снижающий уровень продовольственной безопасности стран – пандемия COVID-2019. Более 820 млн чел., то есть каждый девятый житель планеты, не имеют достаточного количества еды. Экономический эффект пандемии приведет к увеличению этих цифр. К числу наиболее уязвимых групп населения принадлежат жители отдаленных регионов, городская беднота, мигранты, работники неформальной экономики, люди, находящиеся в зонах конфликта. Также главными жертвами отсутствия продовольственной безопасности могут стать пожилые люди, инвалиды, беременные и кормящие матери, младенцы, школьники и заключенные, чьи жизни зависят от рациона питания. В данной ситуации правительствам стран следует создавать или укреплять механизмы социальной защиты для наиболее уязвимых групп населения.

Вспышка коронавируса впервые была зафиксирована в конце 2019 г. в Центральном Китае, позднее распространилась на большинство стран и признана Всемирной организацией здравоохранения пандемией. В мире уже заразились свыше 1,5 млн чел. и зафиксировано более 95 тыс. летальных исходов, и эти цифры, вероятнее всего, будут расти дальше.

Многие страны мира оказались в тяжелых условиях нестабильности продовольственной безопасности из-за пандемии, в особенности Венесуэла, Алжир и фактически весь Ближний Восток, где доля импортных продовольственных товаров составляет более 50 процентов. Чтобы предотвратить дефицит продуктов питания, некоторые страны постепенно вводят ограничения на экспорт ключевых товаров. Например, Казахстан, один из крупнейших в мире производителей муки, временно приостановил ее продажу за границу. Аналогичным образом поступил Вьетнам, третий по величине поставщик риса, и Сербия, экспортер подсолнечного масла. Россия же, как крупнейший в мире поставщик пшеницы, с 1 апреля 2020 г. ввела ограничения на экспорт за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) всех своих основных зерновых культур – пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы.

Если говорить о мерах регулирования продовольственной безопасности в условиях пандемии, то нужно реструктурировать наши глобальные и национальные продовольственные системы. Деятельность, связанная с производством, хранением, дистрибуцией, переработкой, упаковкой, розничным сбытом и маркетингом продуктов питания, не должна прекращаться. Производители продовольствия должны гарантировать доступность здоровых и питательных продуктов питания, которые при этом не будут теряться впустую. Государства должны становиться более самодостаточными для обеспечения себя продуктами питания в любых ситуациях экономической нестабильности.

Заключение

В результате всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что продовольственная безопасность стран зависит от многих факторов, но главным образом от экономического развития, которое, например, в странах Африки и Азии находится на низком уровне. Экономическая нестабильность порождает рост безработицы и снижение доходов населения, что приводит к ограничению доступа к продовольствию. Показатели, используемые для отражения ситуации в сфере продовольственной безопасности на национальном уровне не долж-

ны применяться для ее оценки по отдельным субъектам страны. Высокие риски функционирования агропромышленного комплекса, связанные с природно-климатическими и экономическими условиями, дифференциацией доходов населения, должны учитываться при составлении результатов мониторинга показателей продовольственной безопасности страны. Необходимо проводить экономическое и социальное регулирование, в том числе аграрную политику, с учетом вышеназванных проблем, что, в свою очередь, предполагает государственную поддержку и стимулирование развития аграрного сектора экономики.

Система государственного регулирования продовольственной безопасности должна включать в себя следующие элементы:

- мониторинг агропродовольственного рынка на национальном и региональном уровнях с целью выявить и спрогнозировать внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности;

- определение максимально допустимых показателей социально-экономического развития регионов, несоблюдение которых приводит к снижению покупательной способности граждан;

- формирование новой материально-технической базы сельхозпроизводства и освоение инновационных технологий;

- финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- разработка особых программ развития для депрессивных сельхоз регионов.

Осуществление мер поддержки продовольственной безопасности позволит свести к минимуму зависимость стран от импорта продуктов питания и наладить собственное производство сельхозпродукции. Это особенно актуально в сложившихся условиях экономического спада, обусловленного пандемией коронавируса, масштабы которой пока не представляется возможным оценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алтухов, А. И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 12. – С. 13–18.
- Борьба с изменением климата. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.un.org/>

- ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win (дата обращения: 25.02.2020). – Загл. с экрана.
- Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности // Всемирный саммит по продовольственной безопасности (г. Рим, 16–18 ноября 2009 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (дата обращения: 30.03.2020). – Загл. с экрана.
- Ларионов, В. Г. Продовольственная безопасность России / В. Г. Ларионов // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Т. 2, № 1. – С. 47–58. – DOI: <https://doi.org/10.18334/2.1.456>.
- Милосердов, В. В. Политика обеспечения продовольственной независимости России / В. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 3. – С. 13–16.
- Погода становится нервной. Как глобальные изменения климата влияют на сельское хозяйство. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/32343-pogoda-stanovitsya-nervnoy> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.
- Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2019. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.
- Потребительская корзина: особенности формирования и наполнения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://vc.ru/finance/110332-potrebitelskaya-korzina-osobennosti-formirovaniya-i-napolneniya> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.
- Потребление основных продуктов питания населением 2019 // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.
- Продовольственная безопасность и политика импортозамещения в агропромышленном комплексе / А. Б. Мельников [и др.] // Международный журнал ИВР. – 2017. – Т. 8, вып. 4. – С. 1355–1362.
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.fao.org/about/what-we-do/ru> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.
- Среднедушевые денежные доходы населения, оперативные данные по субъектам Российской Федерации (новая методология) // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.02.2020). – Загл. с экрана.
- Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику : пер. с англ. / М. Трейси. – СПб. : Экон. шк., 1995. – 431 с.
- Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – Доступ из информ.-правового портала «Гарант.ру».
- Ушачев, И. Г. Продовольственная безопасность России / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 1–5.
- Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03122012-n-227-fz-o> (дата обращения: 30.03.2020). – Загл. с экрана.
- Шагайда, Н. И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М. : Дело, 2015. – С. 5–8.
- Hendriks, S. The Food Security Continuum: A Novel Tool for Understanding Food Insecurity as a Range of Experiences / S. Hendriks // Food Security. – 2015. – No. 7. – P. 610–616.
- Measuring Household Food Insecurity: Why It's So Important and Yet So Difficult to Do / P. Webb [et al.] // The Journal of Nutrition. – 2006. – No. 5. – P. 1404.

REFERENCES

- Altukhov A.I. Prodovolstvennaya bezopasnost – vazhnyy faktor stabilnosti Rossii [Food Security is an Important Factor in Russias Stability]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], no. 12, pp. 13-18.
- Borba s izmeneniem klimata* [Fight Against Climate Change]. URL: <https://www.un.org/ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win> (accessed 25 February 2020).
- Deklaratsiya Vsemirnogo sammita po prodovolstvennoy bezopasnosti [Declaration of the World Summit on Food Security]. *Vsemirnyy sammit po prodovolstvennoy bezopasnosti (g. Rim, 16–18 noyabrya 2009 g.)* [World Summit on Food Security (Rome, November 16–18, 2009)]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summit2009_declaration.shtml (accessed 30 March 2020).

- Larionov V.G. Prodovolstvennaya bezopasnost Rossii [Food Security of Russia]. *Prodovolstvennaya politika i bezopasnost* [Food Policy and Security], 2015, vol. 2, no. 1, pp. 47-58. DOI:10.18334/2.1.456.
- Miloserdov V.V. Politika obespecheniya prodovolstvennoy nezavisimosti Rossii [The Policy of Ensuring Food Independence of Russia]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2000, no. 3, pp. 13-16.
- Pogoda stanovitsya nervnoy. Kak globalnye izmeneniya klimata vliyayut na selskoe khozyaystvo* [The Weather Is Getting Nervous. How Global Climate Change Affects Agriculture]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/32343-pogoda-stanovitsya-nervnoy> (accessed 20 February 2020).
- Polozhenie del v oblasti prodovolstvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire 2019* [State of Food Security and Nutrition in the World 2019]. URL: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf> (accessed 20 February 2020).
- Potrebitelskaya korzina: osobennosti formirovaniya i napolneniya* [Consumer Basket: Features of Formation and Filling]. URL: <https://vc.ru/finance/110332-potrebitelskaya-korzina-osobennosti-formirovaniya-i-napolneniya> (accessed 20 March 2020).
- Potreblenie osnovnykh produktov pitaniya naseleniem 2019 [Basic Food Consumption by Population 2019]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13278> (accessed 20 February 2020).
- Melnikov A.B., Trsyachnyy V.I., Kotenev A.D., Stash Z.N. Prodovolstvennaya bezopasnost i politika importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse [Food Security and Import Substitution Policies in the Agricultural Sector]. *Mezhdunarodnyy zhurnal IJBR* [International Journal IJBR], 2017, vol. 8, iss. 4, pp.1355-1362.
- Prodovolstvennaya i selskokhozyaystvennaya organizatsiya obyedinennykh natsiy* [Food and Agriculture Organization of the United Nations]. URL: <http://www.fao.org/about/what-we-do/ru> (accessed 20 February 2020).
- Srednedushevye denezhnye dokhody naseleniya, operativnye dannye po subyektam Rossiyskoy Federatsii (novaya metodologiya) [Average Per Capita Cash Income of the Population, Operational Data on the Subjects of the Russian Federation (New Methodology)]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (accessed 20 February 2020).
- Treysi M. *Selskoe khozyaystvo i prodovolstvie v ekonomike razvitykh stran. Vvedenie v teoriyu, praktiku i politiku: per. s angl.* [Agriculture and Food in the Economies of Developed Countries. Introduction to Theory, Practice and Politics. Translated from English]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 1995. 431 p.
- Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhenii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 no. 20 “On the Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation”]. Access from “Garant” informational and legal web portal.
- Ushachev I.G. Prodovolstvennaya bezopasnost Rossii [Food Security of Russia]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2008, no. 11, pp. 1-5.
- Federalnyy zakon ot 03.12.2012 g. № 227-FZ «O potrebitelskoy korzine v tselom po Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of December 3, 2012 no. 227- FZ “On the Consumer Basket as a Whole in the Russian Federation”]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03122012-n-227-fz-o> (accessed 30 March 2020).
- Shagayda N.I., Uzun V.Ya. *Prodovolstvennaya bezopasnost v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy* [Food Security in Russia: Monitoring, Trends and Threats]. Moscow, Delo Publ., 2015, pp. 5-8.
- Hendriks S. The Food Security Continuum: A Novel Tool for Understanding Food Insecurity as a Range of Experiences. *Food Security*, 2015, no. 7, pp. 610-616.
- Webb P., Coates J., Frongillo E., Rogers B., Swindale A. Measuring Household Food Insecurity: Why It’s So Important and Yet So Difficult to Do. *The Journal of Nutrition*, 2006, no. 5, p. 1404.

Information About the Authors

Elena G. Gushchina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, 1055@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3185-7675>

Darja I. Babkina, Master Student, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, mililetus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6749-432X>

Информация об авторах

Елена Геннадьевна Гущина, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, 1055@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3185-7675>

Дарья Игоревна Бабкина, магистрант кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, mililetus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6749-432X>